

Сведения об авторе

Веригин Сергей Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор Петрозаводского государственного университета.

E-mail: verigin@psu.karelia.ru

**СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИЕ ДИСКУССИИ ПО ВОПРОСУ
ДЕМАРКАЦИИ ГРАНИЦЫ ПО МОСКОВСКОМУ МИРНОМУ
ДОГОВОРУ 12 МАРТА 1940 ГОДА**

Резюме

В статье на основе анализа широкого круга архивных документов, прежде всего, источников из Архива внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации, раскрываются советско-финляндские дискуссии по проблеме демаркации советско-финляндской границы по Московскому мирному договору 12 марта 1940 г. Согласно Московскому мирному договору, для проведения демаркации границы между СССР и Финляндией была создана Центральная советско-финляндская смешанная пограничная комиссия (СПК). Освещается самая сложная проблема, которая рассматривалась в СПК, — это вопрос о поселке и целлюлозно-бумажном комбинате (ЦБК) Энсо.

Ключевые слова: советско-финляндская война 1939–1940 гг., демаркация, советско-финляндская граница, мирный договор 12 марта 1940 г.

S. Verigin

Information about the author

Verigin Sergei Gennadievich – Doctor of Historical Sciences, Professor of Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation.

E-mail: verigin@psu.karelia.ru

**SOVIET-FINNISH DISCUSSIONS ON THE QUESTION
OF DEMARCATION OF THE BORDER UNDER THE PEACE
TREATY OF MARCH 12, 1940**

Summary

Based on the analysis of the wide range of archival documents, primarily the sources from the Archive of the foreign policy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Soviet-Finnish discussions on the problem of the Soviet-Finnish border demarcation under The Moscow Peace Treaty of March 12, 1940 are revealed in the article. Under The Moscow Peace Treaty the Central Soviet-Finnish Joint Boundary Commission was created for demarcating the border between the USSR and Finland. The article shows the most difficult problem that was considered at the Joint Boundary Commission — the question of the settlement and the pulp and paper plant (PPM) Enso.

Keywords: Soviet–Finnish war 1939–1940, demarcation, the Soviet-Finnish border, Peace Treaty of March 12, 1940.

Московский мирный договор 12 марта 1940 г. положил конец ожесточенной зимней войне между СССР и Финляндией, длившейся три с половиной месяца. Финское правительство было вынуждено подчиниться всем условиям, которые Советский Союз выдвигал еще на переговорах осенью 1939 г. Граница от Ленинграда была отодвинута. Финляндия

потеряла Карельский перешеек со вторым по величине г. Выборгом, Северное и Западное Приладожье. Страна утратила около одной десятой своих земель, восьмую часть полей и лесов, до трети водных ресурсов, пятую часть промышленности.

Согласно Московскому мирному договору для проведения демаркации границы между СССР и Финляндией была создана Центральная советско-финляндская смешанная пограничная комиссия (СПК). Финская сторона предлагала, чтобы комиссия работала в пос. Энсо или г. Сортавала, советская – остановилась на Выборге. В конечном итоге именно Выборг был определен местом работы СПК.

Финляндский посланник в Москве Ю. Паасикиви сообщил наркому иностранных дел В. М. Молотову, что финская делегация в СПК решила находиться на финской территории и для встреч с советской делегацией ежедневно приезжать в Выборг на автомобилях. Со 2 апреля 1940 г. СПК приступила к своей работе¹.

Самой сложной проблемой в СПК при работе по демаркации границы стал вопрос о поселке и целлюлозно-бумажном комбинате (ЦБК) Энсо. Еще до образования комиссии 25 марта 1940 г. Ю. Паасикиви поставил вопрос об Энсо перед В. М. Молотовым. Он сообщил, что по информации, полученной им из Хельсинки, советские войска заняли Энсо, который, по мнению финской стороны, согласно демаркационной линии должен находиться на финляндской территории. Молотов не дал сразу прямой ответ финскому дипломату, заявив, что затронутая Паасикиви проблема должна быть разрешена в ходе работы смешанной советско-финляндской пограничной комиссии.

Как только СПК начала свою работу на одном из первых ее заседаний финляндская делегация поставила вопрос о передаче ей пос. Энсо. Однако советская сторона в этом деле заняла жесткую позицию.

9 апреля 1940 г. Молотов вызвал в Наркомат по иностранным делам Паасикиви и сообщил ему мнение советского правительства по вопросу о пос. Энсо. Согласно протоколу по описанию границы, приложенного к Договору от 12 марта 1940 г., промышленные предприятия пос. Энсо отошли СССР, а сам поселок является составной частью данного экономического района. Поэтому, констатировал Молотов, советская

¹Архив внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации (далее – АВП РФ), ф. 06, оп.2, д. 315, л. 40.

сторона не может уступить финнам какую-либо часть Энсо. Это экономически нецелесообразно и недопустимо. После неоднократных и настойчивых просьб Паасикиви пойти навстречу финнам в вопросе об Энсо и отклонения этих просьб, Паасикиви заявил, что сообщит об этом решении своему правительству².

17 апреля 1940 г. на встрече с Молотовым Паасикиви снова заявил, что согласно карте, приложенной к Мирному договору 12 марта 1940 г., граница в районе Энсо должна пройти юго-восточнее станции Энсо таким образом, чтобы промышленные предприятия этого района отошли к Финляндии. По мнению финской делегации в СПК, пограничная линия должна быть проведена южнее промышленных предприятий. Паасикиви просил Молотова благожелательно решить эту проблему, учитывая, что при заключении Мирного договора СССР руководствовался стратегическими, а не экономическими интересами. Финский дипломат оставил также Молотову памятную записку по этому вопросу³.

Однако советский нарком по иностранным делам был неприклонен. Он заявил, что вопрос о границе считается решенным, и это подтверждается протоколом по описанию границы, приложенным к Мирному договору 12 марта 1940 г. Согласно этому документу, промышленные предприятия отходят к Советскому Союзу. Сама граница проходит не через пос. Энсо, как утверждает финская сторона, а через ж.д. станцию Энсо, которая находится западнее пос. Энсо, оставляя сам поселок на стороне СССР. Что касается политических и экономических соображений, о которых упоминал Паасикиви, то, отметил Молотов, они действительно были главным образом стратегическими, но это не означает, что Советский Союз не интересуется экономические вопросы в районах, отошедших по Мирному договору к СССР. Советский Союз уже сделал уступку Финляндии, передав ей район Петсамо, и на дальнейшие уступки финской стороне по вопросу передачи ей предприятий Энсо он пойти не может. Кроме того, Финляндия в период войны нанесла большой ущерб советской промышленности⁴.

Мотивы столь твердой позиции советского правительства по этому вопросу станут вполне понятны, если проанализировать экономический

²Там же, ф. 06, оп. 2, д. 315, л. 60; ф. 0135, оп. 25, д. 3, лл. 52-53.

³Там же, ф. 06, оп. 2, д. 315, лл. 71, 98.

⁴Там же, ф. 06, оп. 2, д. 315, л. 72.

потенциал ЦБК Энсо. Заводы, входившие в его состав, были очень важны для экономики Советского Союза.

В начале мая 1940 г. зам. начальника ГУЛАГа НКВД СССР майор госбезопасности Г. Орлов обратился к зам. Председателя СНК СССР Н. А. Булганину с рапортом, в котором просил сделать все возможное по максимальному отдалению государственной границы от комбината Энсо, объясняя это особыми государственными обстоятельствами. Он писал: “Комбинат Энсо представляет из себя по своей мощности уникум (подчеркнуто в тексте Г.Орловым – С. В.) в мировом производстве целлюлозы, так как он состоит из 5-ти самостоятельных больших предприятий (сульфитного завода, сульфатного завода, картонной фабрики, бумажной фабрики и хлорного завода). Общая стоимость этих предприятий составляет свыше 0,5 млрд. руб., а считая строящуюся гидроэлектростанцию в 100 тыс. кв. час. порядка 700 млрд. руб. Производительность комбината Энсо по выпуску целлюлозы и картона равна 50% всей целлюлозы по всему СССР в 1939 г.⁵

Данный рапорт был отправлен в Наркомат иностранных дел с просьбой учесть важность комбината Энсо на переговорах с Финляндией по демаркации советско-финляндской границы. Зам. Зав. Отдела прибалтийских стран И. Маевский подготовил по этому вопросу справку на имя зам. Наркома иностранных дел Деканозова. В ней говорилось, что зам. Начальника ГУЛАГа НКВД СССР Г. Орлов, исходя из телефонных разговоров с начальником спецстроительства НКВД в г. Кексгольме Тимофеевым, приводит в своем рапорте не совсем точные данные по району Энсо, отошедшему к СССР. Госграница от комбината Энсо проходит на расстоянии не 300 метров, как утверждает Орлов, а около 1 км. Более того, при уточнении границы советская делегация в СПК хотела еще дальше отодвинуть госграницу от заводов Энсо и в своей телеграмме на имя Молотова предлагала прирезать к СССР не только район пос. Энсо (со всеми промышленными объектами), но и находящуюся вблизи возвышенность, важную в стратегическом отношении.

По указанию В. М. Молотова советская делегация в СПК не стала настаивать на этой дополнительной прирезке территории, действуя строго в соответствии с границей, нанесенной на карте при подписании Мирного договора 12 марта 1940 г.

⁵Там же, ф. 0135, оп. 23, д. 2, л. 66.

Далее И. Маевский отмечал, что замечания Орлова о передаче финнам стекольного и спиртоводочного завода, ж.д. стрелки станции Энсо, большей части акватории, где хранится около 600.000 куб. м. леса также не соответствует действительности. Все эти объекты остаются на территории СССР⁶.

На основе подготовленных специалистами данных зам. Наркома иностранных дел Деканозов отправил финскому посланнику в Москве Паасикиви специальную памятную записку по станции и комбинату Энсо. Об этой записке Паасикиви упомянул 28 апреля 1940 г. на очередной встрече с Молотовым. Он попросил передать вопрос об Энсо на обсуждение СПК, в которую могли бы быть привлечены эксперты с советской и финляндской стороны. При этом Паасикиви отметил, что на подписанных и приложенных к мирному договору экземплярах карт станция Энсо нанесена неправильно, так как в действительности она находится в 1 – 1,5 км севернее той линии, которая нанесена на упомянутую карту⁷.

В. М. Молотов в очередной раз отклонил эту просьбу финского дипломата. Он опять заявил, что линия государственной границы проведена через станцию Энсо и эксперты тут ни при чем. Этот вопрос не входит в их компетенцию, а является прерогативой правительств двух стран. Карта с обозначением линии границы между СССР и Финляндией, на которую ссылался Паасикиви, подписана и советской, и финляндской стороной, и вопрос об Энсо он считает исчерпанным⁸.

Видя непреклонную позицию СССР по району Энсо, финляндская делегация в СПК попыталась добиться хотя бы частичных уступок: разделив пос. Энсо на две части и одну отдать Финляндии. Советская сторона отвергла и этот компромиссный вариант. При этом она сослалась на 2-й пункт “Положения о смешанной пограничной комиссии”, запрещающий какое-либо разделение населенных пунктов⁹.

Более того, 15 мая 1940 г. на очередном заседании СПК советская делегация поставила вопрос о переносе линии госграницы вглубь территории Финляндии, обосновывая это тем, что на финской стороне оставались некоторые хозяйственные сооружения, принадлежащие

⁶Там же, лл. 63-64.

⁷Там же, ф. 06, оп. 2, д. 315, лл. 94-97.

⁸Там же, л. 98.

⁹Там же, ф. 0135, оп. 25, д. 3, лл. 52-53.

поселку и его промышленным предприятиям. Чтобы “выпрямить” границу в районе Энсо (а фактически оставить весь комплекс ЦБК Энсо на территории СССР – С.В.) советская сторона стала настаивать на прирезке имени Пелкала и деревни Южная Рейкеля общей площадью 1,5 тыс. кв. км, отдавая за это два населенных пункта Похьела и Мюря с территорией в 12 раз большей, чем отходившие к Советскому Союзу финские районы. Приняв это заявление и изложенные в нем претензии, финская делегация пообещала запросить согласие по этому вопросу у своего правительства¹⁰.

В дальнейшем, в ходе переговоров в СПК, уступая прямому давлению советской стороны, финская делегация потребовала предоставить Финляндии компенсацию за район Энсо не только за счет предложенных СССР населенных пунктов Похьела и Мюря, но и за счет территории реки Койма-Йоки, богатой лесом. Об этом финской стороной было заявлено на заседании СПК 17 июня 1940 г. Однако советская делегация не пошла на уступки, оставив за собой большие лесные массивы реки Койма-Йоки¹¹.

В ноябре 1940 г. после сложных многомесячных переговоров демаркация советско-финляндской границы была закончена и в Иматре смешанная советско-финляндская пограничная комиссия подписала Протокол-описание прохождения линии государственной границы между СССР и Финляндией. 8 февраля 1941 г. были подписаны приложения к указанному Протоколу, а также карта границы. При этом было установлено, что пограничная линия определена и демаркирована на местности с учетом тех изменений, о которых условились оба правительства¹².

10 мая 1941 г. правительство СССР утвердило все документы по демаркации границы (Протокол – описание прохождения линии государственной границы и карту этой границы). На следующий день в газетах было опубликовано согласованное с финляндской стороной коммюнике об окончании демаркации советско-финляндской границы.

Анализ опубликованных и архивных документов, связанных с проблемой демаркации советско-финляндской государственной границы по Мирному договору 12 марта 1940 г., показывает, что главным спорным вопросом в смешанной советско-финляндской пограничной комиссии был вопрос о поселке и комбинате Энсо. Финляндская делегация пыталась

¹⁰Там же, л. 53.

¹¹Там же.

¹²Там же, л. 23.

отстаивать интересы своей страны, приводя различные аргументы. Советская сторона вела переговоры фактически с позиции силы, добившись главного – присоединения всего района Энсо (и поселка, и ЦБК) к Советскому Союзу за счет уступок малозначительной для него территории двух населенных пунктов. При этом, как отмечал финляндский посланник в Москве Ю. Паасикиви, в Финляндии не сомневались, что СССР может в любой момент применить силу, если разногласия не удастся урегулировать мирными средствами¹³.

Большая часть бывших финских территорий вошла в состав новой созданной после советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Карело-Финской ССР.

ЛИТЕРАТУРА

Барышников В. Н. Вступление Финляндии во вторую мировую войну 1940–1941 гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.

Барышников В. Н. Особенности отношений между СССР и Финляндией в 1940 г. // Международные отношения на Севере Европы: история и современность. Мурманск, 1999.

Барышников В. Н. Проблема безопасности Ленинграда в советско-финляндских отношениях в 1940-м году // Петербург и Москва. Две столицы России в XVIII–XX веках. СПб., 2001.

Барышников В. Н. Проблема обеспечения безопасности Ленинграда с севера в свете осуществления советского планирования 1932–1941 гг. // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы. СПб., 2002. С. 93–102.

Барышников В. Н. Советско-финляндские отношения летом 1940 г.: к вопросу о возможном начале новой войны // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2007. № 1. С. 105–119.

Барышников Н. И. На защите Ленинграда. Обеспечение безопасности и оборона города с севера в годы второй мировой войны. Л., 1978.

Барышников Н. И. О действиях войск Северного фронта в начале войны // Военная мысль. 1992. № 2.

Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989.

Зимняя война 1939–1940. Кн. 1: Политическая история / РАН, Ин-т всеобщей

¹³ Там же.

истории. Отв. ред. О. А. Ржешевский, О. Вехвиляйнен. М.: Наука, 1999.

Севостьянов П. Накануне великой битвы. Сентябрь 1939 – июнь 1941 // Международная жизнь. 1980. № 6.

Jalanti H. Suomi puristuksessa 1940-1941. Helsingi, 1966. (фран. пер.: *Jalanti H. La Finlande dans l'état germano-soviétique 1940-1941. Neuchâtel/Suisse, 1966*).

Jokipii M. Jatkosodansynty. Helsingi, 1987. (русск. пер.: *Йокунни М. Финляндия на пути к войне. Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940-1941 гг. Петрозаводск, 1999*).

Korhonen A. Barbarossa-suunnitelma ja Suomi. Porvoo-Helsingi, 1961.

Krosby H. P. Finland, Germany and the USSR, 1940-1941. Madison, 1968.

Manninen O. Political expedients for security during the «interim peace» and at the start of the continuation war (1940-1941) // *Revue Internationale d'Histoire Militaire*. 1985. № 62.

Paasikivi J. K. Toimintani Moskovassa ja Suomessa. Os. I-II. Porvoo, 1958-1959.

Suomi J. Urho Kekkonen 1936-1944. Myrriymies. Keuruu, 1986.

Upton A. Finland in Crisis 1940-1941. London. 1964.

Vihavainen T. Leningradin turvaaminen stalinismin näkökulmasta // *Kanava*. 1989. № 6.

REFERENCES

Baryshnikov V. N. *Vstuplenie Finljandii vo vtoruju mirovuju vojnu 1940-1941 gody* [The entry of Finland in World War II]. Saint-Petersburg, 2005. (In Russian)

Baryshnikov V. N. Osobennosti otnoshenij mezhdru SSSR i Finljandiej v 1940 godu. [Peculiarities of relations between the USSR and Finland in 1940] , in *Mezhdunarodnye otnoshenija na Severe Evropj: istorija i sovremennost'* [International relations in Northern Europe: Past and Present. Murmansk, 1999. (In Russian)

Baryshnikov V. N. Problema bezopasnosti Leningrada v sovetsko-finljandskih otnoshenijah v 1940-m godu [Leningrad security problem in the Soviet-Finnish relations in 1940], in *Peterburg i Moskva. Dve stolicy Rossii v XVIII-XX vekah* [Petersburg and Moscow. Two Russian capitals in 18–20 centuries]. Saint-Petersburg, 2001. (In Russian)

Baryshnikov V. N. Problema obespechenija bezopasnosti Leningrada s severa v svete osushhestvlenija sovetskogo planirovanija 1932-1941 gody [The problem of ensuring the security of Leningrad and of the North in the light of Soviet planning in 1932–1941], in *Sanki-Peterburg i Strany Severnoj Evropj* [St. Petersburg and North European countries]. Saint-Petersburg, 2002. P. 93–102. (In Russian)

Baryshnikov V. N. Sovetsko-finljandskie otnoshenija letom 1940 goda:

k voprosu o vozmozhnom nachale novoj vojny [Soviet-Finnish relations in summer 1940: to the question of the possible beginning of a new war], in *Trudy kafedry istorii novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2007. № 1. С. 105–119. (In Russian)

Baryshnikov N. I. *Na zashhite Leningrada. Obespechenie bezopasnosti i oborona goroda s severa v gody vtoroj mirovoj vojny [In defense of Leningrad. Ensuring security and defense of the city from the North during the Second World War]*. Leningrad, 1978. (In Russian)

Baryshnikov N. I. O dejstvijah vojsk Severnogo fronta v nachale vojny [About the activities of the Northern Front troops on the beginning of the war], in *Voennaja mysl' [Military thought]*. 1992. № 2. (In Russian)

Baryshnikov N. I., Baryshnikov V. N., Fedorov V. G. *Finljandija vo vtoroj mirovoj vojne [Finland in World War II]*. Leningrad: Lenizdat Publ., 1989. (In Russian)

Jalanti H. *Suomi puristuksessa 1940-1941*. Hels., 1966. (фран. пер.: Jalanti H. *La Finlande dans l'etau germano-soviétique 1940-1941*. Neuchâtel/Suisse/, 1966).

Jokipii M. *Jatkosodansynty*. Hels., 1987. (русск. пер.: Йокипии М. *Финляндия на пути к войне. Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940-1941 гг.* Петрозаводск, 1999).

Korhonen A. *Barbarossa-suunnitelma ja Suomi*. Porvoo-Hels., 1961.

Krosby H. P. *Finland, Germany and the USSR, 1940-1941*. Madison, 1968.

Manninen O. Political expedients for security during the «interim peace» and at the start of the continuation war (1940-1941), in *Revue Internationale d'Histoire Militaire*. 1985. № 62.

Paasikivi J. K. *Toimintani Moskovassa ja Suomessa*. Os. I-II. Porvoo, 1958-1959.

Sevost'janov P. Nakanune velikoj bitvy. Sentjabr' 1939 – ijun' 1941 [On the eve of the great battle. September 1939 – Juin 1941], in *Mezhdunarodnaja zhizn' [International Life]*. 1980. № 6.

Suomi J. *Urho Kekkonen 1936-1944*. Myrrys mies. Keuruu, 1986.

Upton A. *Finland in Crisis 1940-1941*. London. 1964.

Vihavainen T. Leningradin turvaaminen stalinismin näkökulmasta, in *Kanava*. 1989. N 6.

Zimnjaja vojna 1939-1940. Kniga 1: Politicheskaja istorija [Winter War 1939–1940. Book 1. The political history] / Rossijskaja Akademija nauk, Institut vseobshhej istorii. Otv. red. O. A. Rzheshhevskij, O. Vehviljajnen. Moscow: Nauka Publ., 1998. (In Russian).